

Нин Гэ подумала про себя: «Наконец закончилось».

Как раз в тот момент, когда эта мысль пришла ей в голову, девушка услышала, судья в зале громко сказал:

— Этот крематорий*, преследующий жену, не очень хорош!

П.п. «Крематорий» используется для описания двойной физической и эмоциональной пытки или болезненной цены, заплаченной за преследование жены. Слово взято из произведений писателя Таньмэй Шуй Цяньчэна.

Этот.

Крематорий, преследующий жену.

Не очень хорош.

Нин Гэ услышала хохот сцены. Он был похож на смех кровожадного дьявола, который наконец нашёл их слабое место.

Больничная койка, на которой лежал Пэй Хань, вдруг чудесным образом изменила свою форму и стала шире и вытянутее.

Она растянулась, как будто кто-то специально растянул её, превратившись в крутой, скользкий желоб, простирающийся по диагонали вниз, к внутренней части сцены.

Одновременно с этим сцена вдруг стала прозрачной, и все увидели, что внутри, между запутанными основными каркасами, этот желоб обрывался у входа в огромную печь.

Дверца печи была широко распахнута, и пламя внутри ревело и ярко горело, извергая мучительный жар.

Над печью возвышалась большая толстая труба, которая выходила снизу и восходила к сцене.

Нин Гэ: «Это ведь не дымоход крематория, в котором сжигают людей?»

Судья произнес вслух фразу «крематорий, преследующий жену», Нин Гэ и Пэй Хань услышали его, и их мысли тут же налетели друг на друга.

В результате крематорий действительно появился.

Пэй Хань мигом начал катиться по желобу в печь крематория, расположенную внизу.

Желоб был скользким и крутым, поэтому мужчина спускался очень быстро, хотя и пытался использовать руки и ноги для торможения. К сожалению, желоб был слишком широким, и до обоих бортов было не достать.

Одеяло, которое только что лежало на кровати, первым влетело в печь и мгновенно превратилось в пепел.

Из трубы валил дым, повсюду стоял тяжелый запах гари, а жерло печи напоминало огромную пламенную пасть с огненными клыками, готовую проглотить Пэй Ханя.

Нин Гэ отреагировала мгновенно. В тот момент, когда мужчина соскользнул вниз, она бросилась к нему, наклонилась и схватила за руку.

Находясь вот так почти у дверцы, они оба чувствовали обжигающий жар пламени, от которого болезненно пульсировали их лица.

Если они попадут вниз, это будет кошмар.

Как только появился крематорий, Оуэн и остальные игроки тут же бросились к сцене, но вокруг неё, казалось, была невидимая стена, которая не позволяла им подняться.

Нин Гэ увидела, как «короткая стрижка» безрезультатно наносил удар за ударом по воздушной стене.

Оуэн понял, что в этом акте они были посторонними лицами и не могли подняться на сцену, и быстро включил свою роль диктора:

— В этот момент зашли медсестры из частной палаты, чтобы поменять лекарства...

Но это было бесполезно, они не могли подняться.

Сцена насмешливо засмеялась:

[Наконец-то грандиозный финал, сцена полностью закрыта, давайте сосредоточимся на прекрасных выступлениях героя и героини.]

Жюри тоже было в волнении: все судьи встали и посмотрели на сцену.

— Лови его! Не отпускай! Давай!

— Подними его быстрее!

— Что ты тянешь? Отпусти! Ты вообще забыла, что он с тобой сделал?

— Пусть он упадет и сгорит заживо! Быстро, быстро, быстро!

Судьи чётко разделились на две группы — первая была за «вытянуть его», а вторая - за «отпусти его и сожги».

Пэй Хань не знал, насколько тяжёлым он был, но, честно говоря, если бы желоб был бы более крутой и не принял на себя часть его веса, то Нин Гэ ни за что не смогла бы удержать мужчину.

Даже если Пэй Хань сможет использовать свою силу для гравитационного подъема, ее все равно не хватит до головы желоба, не будет пути наверх.

Вдобавок, Пэй Хань не осмеливался шевелиться.

С первого взгляда он понял, что нынешняя поза Нин Гэ была слишком неправильной.

Она лежала на вершине горки, вытянув всю верхнюю часть тела вниз. Пэй Хань, вероятно, не только умрёт, если приложит слишком много силы, но и утянет её за собой.

Теперь они оба находились в патовой ситуации, совершенно не в силах пошевелиться.

То, что уже появилось на сцене, не исчезло бы просто так, поэтому им оставалось только искать другой путь.

От больничной койки до жерла печи под сценой, весь путь по желобу походил на падение в огромную дыру. Если пойдёт сильный дождь или начнётся наводнение, огонь в печи обязательно погаснет.

Если пламя погаснет, даже если они отпустят горку и скатятся вниз, всё будет в порядке.

— Ливень! — крикнула Нин Гэ Пэй Ханю.

Но ничего не произошло.

Последнее слово остаётся за сценой, она бы не допустила наличие воды, которая может погасить огонь.

Сцена была в предвкушении:

[Зачем вам дождь, почему бы не сгореть насмерть? Используйте свою скучную и ничтожную жизнь, чтобы добиться самых ослепительных и захватывающих сценических эффектов. Будьте благодарны, самый славный момент в вашей посредственной жизни вот-вот наступит!]

Она отказывалась создавать что-либо, что могло спасти людей, но Нин Гэ хотела попробовать ещё раз. Она изменила направление мысли:

— Верёвка!

Неожиданно, прямо рядом с Пэй Ханем повисла верёвочная лестница, привязанная к поручням больничной койки.

Пэй Хань взглянул на лестницу и, крепко ухватившись одной рукой за ладонь Нин Гэ, протянул другую руку в сторону.

Он схватил верёвочную лестницу и немного потянул её на себя.

Верёвка пошла какими-то пузырями и, порвавшись надвое, упала вниз прямо в огонь печи, превратившись в чёрный дым.

Слишком коварно.

Огонь в жерле печи полыхал всё безумнее, словно зная, что рано или поздно Нин Гэ устанет, и оба человека окажутся в его власти.

Нин Гэ посмотрела на пламя, горящее в печи внизу, и внезапно кое-что поняла.

Эта мысль всегда смутно терзала её, но так как сюжеты следовали один за другим, девушка не могла всё тщательно обдумать.

В первом акте Нин Гэ по неосторожности подожгла подушку в своей спальне.

Когда она зажгла огонь, сцена создала небольшое пламя.

Девушка запаниковала и тут же схватила пустую чашку, стоящую у кровати, и подумала о воде.

Сцена тут же подала ей чашку, до краёв полную воды.

Нин Гэ вылила воду, и огонь сразу же погас.

Конечно, можно было подумать, что сцена не хотела устраивать большой переполох в первом акте, но поскольку главного героя можно заменить другим актёром в любой момент, даже если Нин Гэ сгорела бы заживо, её роль можно было отдать другому. Поэтому это не имело значения.

Более того, в остальных актах сцена была полна злобы.

От банки, настолько большой, что могла раздавить всех насмерть, до гигантского грузовика высотой в три метра, кинжалов, плотно падающих с неба, а теперь ещё и крематорий.

Пока вещь связана с интересами Нин Гэ, сцена не выдала бы даже незначительное полотенце.

По сравнению с этим чашка воды, которая тут же была подана для тушения небольшого, казалась особенно ненормальной.

Чашка, настолько полная, что вода расплёскивалась при малейшем движении.

Чашка воды, чтобы потушить крошечный, незначительный огонёк на подушке.

Это совсем не похоже на стиль этой сцены.

Нин Гэ подумала:

«С самого начала ты тоже кое-чего боялась».

<http://tl.rulate.ru/book/82321/3537800>